

## НОВЫЕ ДИССЕРТАЦИИ

811.161.1'373.22 + 811.161.1'28 +  
+ 811.511.1'373.22 + 811.511.115'373.22

**И. И. Муллонен**

Институт языка, литературы  
и истории КарНЦ РАН  
(Петрозаводск)  
mullonen@sampo.ru

### НОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПО ГИДРОНИМИИ БЕЛОЗЕРЬЯ

**Отзыв на: Макарова А. А. Русская озерная гидронимия Белозерья: системно-функциональный аспект : дис. ... канд. филол. наук / Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург, 2012. — 763 с.**

В отзыве на диссертационное исследование А. А. Макаровой положительно оценивается проведение всестороннего (фонетического, структурно-словообразовательного, семантического) анализа озерной гидронимии Белозерья — региона активного и длительного по времени русско-финно-угорского этнического и языкового контактирования — с выходом на новые этимологии и реконструкцию исторической лингвоэтнической карты узлового для Русского Севера региона Белозерья. Анализируются также разработанные в диссертации принципы лексикографического представления озерной гидронимии, которые апробированы в «Словаре озерной гидронимии Белозерья», включающем 2 500 статей, в которых лексикографически описано около 4 500 гидронимов.

**К л ю ч е в ы е с л о в а:** русский язык, русские говоры, финно-угорские языки, вепский язык, топонимия, гидронимия, лимнонимия, Белозерье, финно-угорский субстрат, контактология, лингвогеография, лексикография.

Диссертация А. А. Макаровой продолжает ряд исследований Уральской топонимической школы, посвященных топонимии Русского Севера. При этом значительные результаты исследовательской работы данной школы как в разработке методики ономастического исследования, так и в решении конкретных задач позволили диссертанту реализовать в работе системный подход, сочетающий методики системно-этимологического и системно-функционального анализа топонимии, чем обусловлена актуальность

предпринятого исследования. Научная новизна проведенного исследования напрямую увязывается с его актуальностью: впервые осуществлено системное лексикографическое описание заданного класса топонимов — озерной гидронимии Белозерья и проведено его всестороннее (фонетическое, структурно-словообразовательное, семантическое) исследование с выходом на новые этимологии и реконструкцию исторической лингвоэтнической карты узлового для Русского Севера региона Белозерья. При этом работа выполнена на обширном (12 700 единиц хранения) достоверном полевом материале, в значительной степени впервые введенном в научный оборот. Применение же целого комплекса методов ономастического, ареально-типологического, лингвогеографического, этимологического, мотивационного анализа обеспечило достоверность полученных результатов.

Работа вносит теоретический вклад в разработку принципов комплексного лексикографического описания региональной топонимии, в выявление фонетических, структурно-словообразовательных и семантических критериев дистрибуции разных этноязыковых пластов топонимии заданного региона. Теоретические наработки данного исследования найдут применение и за пределами собственно топонимологии, в частности, в разработке теории лексикографии, этнолингвистики, этимологии.

Результаты исследования будут востребованы в практике вузовского преподавания целого ряда курсов, а также в исследовательской, лексикографической работе по топонимии Русского Севера и смежных финно-угорских территорий, в создании электронных топонимических ресурсов.

Работа включает в себя два раздела, при этом каждый из них может быть представлен в качестве самостоятельного диссертационного исследования. В первом разделе, состоящем из трех глав, предлагается системно-функциональное исследование озерных гидронимов Белозерья. Первая глава посвящена фонетическому облику белозерской озерной гидронимии. В ней преследуется цель установить фонетические соответствия между разными реализациями одной основы в топонимии как русского, так и субстратного происхождения. В ходе проведенного исследования выявлен ряд фонетических альтернатив, имеющих прибалтийско-финские (финно-угорские) истоки, доказано, что некоторые из них отражают фонетические процессы, происходящие в русском языке, а также связаны с адаптацией субстратной топонимии русским языком. В результате удалось внести коррективы в этимологическую интерпретацию некоторых топооснов, приблизиться к пониманию контактных процессов в Белозерье и выделить некоторые этноязыковые зоны.

Описанные фонетические процессы носят сложный комплексный характер, поэтому не всегда удастся уловить их последовательность и интерпретировать бесспорную языковую принадлежность. Предложенный в работе формальный алфавитный порядок подачи альтернатив не всегда дает четкое представление об этимологически исходном звуке. В некоторых случаях в один ряд объединены, как представляется, этимологически разные топоосновы: *Лахта* (вепс. *laht* 'залив') и *Лухтозеро* (вепс. *luht* 'заливной покос; лужа') или *Лендозеро* и *Линдозеро*, *Андома* и *Яндозеро*. Есть претензии к отдельным этимологиям, к примеру, приведенный на стр. 41 ряд белоз. *Базегское* (с вариантом *Вадозеро*) и вытегор. *Вадозеро*, а также, видимо, и белоз. *Бадожник* (с. 42) с точки зрения фонетического облика естественно возводить к старому вепсскому термину \**vadag* (фин., карел. *vataja*) 'сырая низина, используемая под покос' (см. доводы в: [Муллерен, 1994, 63–65]). Впрочем, высказанные претензии естественны, поскольку фонетическая

сторона белозерской гидронимии исключительно сложна, о чем свидетельствуют многочисленные попытки приблизиться к ее интерпретации в предшествующих топонимических исследованиях. Предпринятое исследование, сильной стороной которого является достоверность материала, безусловно, шаг вперед в решении этой многотрудной задачи. Отдельно следует отметить перспективные в контексте реконструкции этноязыковой истории региона результаты по районированию, в частности, выделение зоны вокруг оз. Воже, выявление саамского (правильнее, видимо, говорить об «условно саамском» или «парасаамском») наследия в западном Белозерье.

Во второй главе рассмотрены структурно-словообразовательные типы озерных гидронимов и выявлены наиболее продуктивные модели топонимообразования. Как и в целом на обширных пространствах Русского Севера, имеющих прибалтийско-финский субстрат в языке и культуре, самым продуктивным типом являются полукальки. Подтверждаются и выводы, сделанные на основе исследования топонимов смежных территорий, о суффиксации как способе адаптации, а также о наборе суффиксов, в целом едином на Русском Севере. Корректно исполнено разграничение случаев использования суффиксов как топонимообразующих от случаев бытования в топонимии аппеллятивных суффиксальных производных. В главе представлены существенные с позиций лингвогеографии и этноязыковой истории выводы и наблюдения об ареальной дистрибуции моделей, например, об отсутствии детерминанта *-сара* на юго-востоке исследуемой территории, где отмечаются саамские признаки в топонимии. Перспективно наблюдение о соотносимости условно саамского форманта *-Vc* и вепского *-Vč*, хотя оно и требует дальнейшего исследования.

В то же время некоторые субстратные лимнонимы, выделенные как суффиксальные образования, в действительности могут и не быть таковыми, а суффикс восходит к аппеллятивному уровню (*Vargas* (с. 64) — см. о терминологическом происхождении в работе Я. Саарикиви [Saarikivi, 2006, 77–78]; *Пурас* и *Пурос*, *Мятасозеро* (с. 65), — ср. вепс. *mätaz* ‘холм, горка’). Истоки суффикса *-жа* (с. 67) не обязательно искать в саамском языке, в нем допустимо видеть прибалтийско-финский (вепский) диминутивный суффикс *-inel/-iže*. Хотя предложение возводить формант *-ло(во)* к прибалтийско-финскому ойконимному суффиксу *-la* нельзя полностью отвергать, все-таки стоит обратить внимание на то, что данная прибалтийско-финская модель является достаточно западной и не достигает в Белозерье даже восточных окраин современной вепской территории.

В двух топонимах выделен формант *-m* как прибалтийско-финский показатель множественного числа (с. 60). Однако в действительности в *Лантозеро* элемент *-m* является частью вепской основы (*lapt < \*lappeda* ‘боковой’), а в *Ярбутозеро* присутствует вепский диминутивный суффикс *-ut* (вепс. *järvut* ‘озерко’). Он же, кстати, выделяется в целом ряде вепских гидронимов с детерминантом *-gärvut* ‘озерко’, приведенных на с. 70. В ряду сложных лимнонимов, проникших из прибалтийско-финских (финно-угорских) источников в русское употребление, интерпретация которых в целом не вызывает возражения, обращаю внимание на вытегорский топоним *Перзакшишка*, который может быть сопоставлен с вепским оригиналом *Perzakišt* с коллективным суффиксом *-išt* (*perzak* ‘зад, задний’, т. е. *Зады*), а также на русские истоки каргопольского *Портомой* (распространенная модель для называния мест полоскания белья). Возможно, здесь же *Коптомой* (описка? стр. 75).

В обширной третьей главе выявляются и анализируются семантические группы лимнонимов Белозерья — как русских, так и финно-угорских. Семантические группы

формируются на основе значения исходного апеллятива. По возможности учитывается также мотивация и денотативные особенности топонимии, что, безусловно, увеличивает достоверность анализа и выводов.

На основе проведенного анализа автор приходит к выводу о том, что наиболее продуктивные семантические типы озерной гидронимии в целом едины для русских и прибалтийско-финских названий. Хотелось бы в этой связи видеть более четко сформулированный вывод о причинах такого единства (топонимическая универсалия, связанная с природной средой и экономическими условиями жизни, контактирование, сопровождавшееся двуязычием, языковой меной, и т. д.).

Глава содержит много ценных наблюдений и выводов более частного характера, в том числе о маршрутном видении, метафорических средствах описания, специфических прибалтийско-финских семантических маркерах, ареальной дистрибуции русских и субстратных обозначений плотвы или отсутствию в субстратной топонимии «карасых» и «щучьих» озер, и др.

В качестве частных замечаний отмечу увлеченность саамскими этимологиями. Вытегорский микротопоним *Соборонда*, восходит, конечно, к широко бытующей вепсской лексеме *sobarand* 'место на берегу, где обычно полощут белье', а появление *o* на месте исходного вепсского *a* в *-rand* может быть вызвано воздействием *o* первого ударного слога. Точно также нет необходимости искать саамский этимон для белозерского термина *пoxтa*, который в принципе фонетически и семантически без особых проблем возводится к прибалтийско-финскому *pehku* 'гнилой, трухлявый'; *Pehk-* — типовая топооснова в вепсских названиях болот [см., например: Захарова, 2012, 187–188]. Складывается впечатление, что в некоторых случаях автор идет вслед за народноэтимологической интерпретацией, которая основывается на внешнем сходстве топоосновы со знакомым словом: в *Пяжозеро*, возведенном к вепс. *pä* 'голова', остается без внятного объяснения конечный согласный топоосновы *-ж-* (при этом прибалтийско-фин. *pä*, вопреки предположению автора, не составляет этимологического единства с глаголом *päzda*); топоним *Немецкое озеро* сопоставим, скорее, с вепским ландшафтным термином *net, nemak* 'мыс', т. е. «Мысовое озеро» (эта парадигма хорошо известна в топонимии Карелии). Впрочем, замечания к прибалтийско-финским этимологиям, вызванные исключительной сложностью интерпретируемого многослойного материала, не меняют общей безусловно положительной оценки главы. Автору удается реконструировать фрагмент представлений об озере в языковом сознании местного населения. Ценность данной главы и в выводах ареального характера о членении Белозерья на прибалтийско-финско-саамский северо-запад и имеющий некие другие финно-угорские истоки юго-восток. Следует поддержать автора в выводах о дискуссионности так называемых белозерских саамов. Достоверны также выводы о раннем русском освоении территории юго-восточного Белозерья.

Во втором разделе диссертации, пожалуй, впервые в отечественной научной практике предложен развернутый обзор топонимических словарей и проведена их классификация. Рассмотрены основные проблемы, возникающие при создании толкового топонимического словаря, предложены некоторые способы их решения.

Автором разработаны принципы системно-функционального лексикографического представления озерной гидронимии Белозерья (упор сделан на системность и интегральность описания), предложено описание состава и структуры словаря, а также структуры словарной статьи. Каждая позиция тщательно прописана и обоснована.

Предложенные принципы апробированы в «Словаре озерной гидронимии Белозерья», приложенном к работе и включающем 2 500 статей, в которых лексикографически описано около 4 500 гидронимов. Словарь обладает самостоятельной ценностью как хорошо структурированный и многопланово описанный, достоверный свод названий, и, безусловно, заслуживает публикации. При доработке рукописи, однако, следует обратить внимание на ряд этимологических справок, в частности, те, которые сделаны с опорой на этимологические разыскания А. Кузнецова.

В заключении хотелось бы отметить еще раз, что исследованию присуща научная основательность и достоверность. Оно продвигает вперед развитие ономастической науки в целом и исследование топонимии Русского Севера в частности.

---

*Захарова Е. В.* Субстратные географические термины в топонимии Восточного Обонежья // Тр. Карел. науч. центра РАН. 2012. № 4. Сер. «Гуманитар. исследования». Вып. 3. С. 185–190.

*Муллонен И. И.* Очерки вепской топонимии. СПб. : Наука, 1994.

*Saarikivi J.* On the Uralic Substrate Toponymy of Arkhangelsk Region: Problems of Research Methodology and Ethnohistorical Interpretation // *Onomastica Uralica 4: Borrowing of Place Names in the Uralian Languages* / ed. by R. L. Pitkänen; J. Saarikivi. Debrecen ; Helsinki : [s. n.], 2007. P. 45–109.

*Рукопись поступила в редакцию 20.02.2013 г.*

### I. I. Mullonen

Institute of Language, Literature and History, Karelian Research Centre,  
Russian Academy of Sciences (Petrozavodsk, Russia)

mullonen@sampo.ru

#### A NEW RESEARCH ON BELOZERYE HYDRONYMY

**Review of: Makarova, A. A. (2012). *Russian Lake Names of Belozerye: Systemic and Functional Aspects* (Unpublished doctoral thesis). Ekaterinburg: Ural Federal University.**

The review of A. A. Makarova's dissertation gives a positive evaluation of the comprehensive (phonetic, semantic, structural and derivational) research of the lake hydronymy of Belozerye, the region of long and active ethnic and linguistic contacts between the Russian and Finno-Ugric peoples, suggesting new etymologies and a reconstruction of the historical ethnolinguistic map of the key area of the Russian North. The author also analyzes the principles of lexicographic presentation of lake hydronymy, applied by A. A. Makarova in her *Dictionary of Belozerye Lake Hydronymy* including 2 500 articles which describe about 4 500 lake names.

**Key words:** Russian language, Russian dialects, Finno-Ugric languages, Veps language, toponymy, hydronymy, lake names, Belozerye, Finno-Ugric substrate, language contacts, linguistic geography, lexicography.

- Zakharova, E. V. (2012). Substratnye geograficheskie terminy v toponimii Vostochnogo Obonezh'ia [Substrate Geographic Terms in Eastern Obonezhye Toponymy], *Trudy Karelskogo nauchnogo tsentra RAN*, 4(3), 185–190.
- Mullonen, I. I. (1994). *Ocherki vepsskoi toponimii* [Essays on Veps Toponymy]. Saint Petersburg: Nauka.
- Saarikivi, J. (2007). On the Uralic Substrate Toponymy of Arkhangelsk Region: Problems of Research Methodology and Ethnohistorical Interpretation. In R. L. Pitkänen; J. Saarikivi (Eds.), *Onomastica Uralica 4: Borrowing of Place Names in the Uralian Languages* (pp. 45–109). Debrecen, Helsinki: [s. n.].

811.161.1'22 + 811.161.1'373.2 + 81:39

**Т. А. Агапкина**

Институт славяноведения РАН  
(Москва)

agapi-t@yandex.ru

## **РУССКИЕ ХРОНОНИМЫ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ**

**Отзыв на: Атрошенко О. В. Русская народная хрононимия: системно-функциональный и лексикографический аспекты : дис. ... канд. филол. наук / Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург, 2012. — 713 с.**

В отзыве рассматривается основной круг идей, сформулированных в диссертационной работе О. В. Атрошенко. В частности, высказываются суждения об особенностях лингвистической мотивации хрононимов, о соотношении хрононима и календарной паремии, о принципах привлечения современного диалектного материала для исследований подобного рода, а также о перспективах изучения базовых терминов русской хрононимической системы.

**К л ю ч е в ы е с л о в а:** русский язык, хрононимия, ономастика, ономастическая семантика, семантико-мотивационная реконструкция, мотивационная модель, лексикография, этнолингвистика.

Диссертационная работа О. В. Атрошенко посвящена русской народной хрононимии — названиям календарных дат, периодов и праздников, обнаруживающим в своих значениях и системных связях характерные для традиционной культуры представления о календарном времени.

Актуальность работы обусловлена отсутствием в отечественной науке сводных исследований, опирающихся на материал большинства русских говоров, которые предла-